ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 3 (72). С. 7–15.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2021; 3 (72): 7–15.

Научная статья

УДК 378.6(092)(470.313)

DOI 10.37724/RSU.2021.72.3.001

Новые факты из жизни М. А. Александровой — первой начальницы Рязанского женского учительского института

Виктор Владимирович Митрофанов

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС, Санкт-Петербург, Россия

Viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Семья Постниковых не одно поколение верно служила России: мужчины-офицеры отдавали жизни на ратных полях Русско-японской, Великой Отечественной войн. Женщины оставили заметный след в сфере образования. М. А. Постникова (после замужества в 1903 году Александрова) вошла в историю как первая женщина-начальница первого женского учительского института, открытого в Рязани. Ее сестра Анна Алексеевна Наркович возглавляла гимназии в Смоленской и Рязанской губерниях. Многое в личной жизни и профессиональной деятельности Марии Алексеевны стало известно благодаря ее переписке с выдающимися учеными — С. Ф. Платоновым и А. Е. Пресняковым. Себя она считала верной ученицей первого и близким другом второго, который не раз упоминал ее имя в своих письмах.

Поработав в Петербурге, проехав Россию до Хабаровска и обратно, в 1915 году М. А. Александрова после неожиданного назначения переехала в Рязань, где работала почти 10 лет. Здесь же и закончилась ее жизнь в 50 лет. О последних днях Марии Алексеевны известно из двух публикуемых нами в статье писем ее родной сестры Анны Алексеевны на имя Надежды Николаевны Платоновой. В письмах упомянуты и другие родственники, что позволяет уточнить и конкретизировать имеющиеся о них скудные сведения.

Ключевые слова: М. А. Александрова, А. А. Наркович, Н. Н. Платонова, Рязань, женский учительский институт, архивные материалы, переписка.

Для цитирования: Митрофанов В. В. Новые факты из жизни М. А. Александровой — первой начальницы Рязанского женского учительского института // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 3 (72). С. 7–15. DOI: [10.37724/RSU.2021.72.3.001](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.72.3.001).

Original article

New Facts about M. A. Alexandrova, the First Head of Ryazan Teachers' Institute for Women

Viktor V. Mitrofanov

University of the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community,

St. Petersburg, Russia

Viktor-n1962@mail.ru

Abstract. For many generations the Postnikovs served Russia truly and well. Men of the family fought in the battles of the Russo-Japanese War and World War II, while women of the family were prominent educators. M. A. Postnikova (known by her married name M. A. Alexandrova) is the first female head of the first teachers' institute for women in Ryazan. Her sister Anna Alekseyevna Narkovich headed gymnasiums in the Smolensk Region and in the Ryazan Region. We know about her private life through her correspondence with such prominent scholars as S. F. Platonov and A. E. Presnyakov. Being a devoted student of the former and a close friend of the latter she was often mentioned in A. E. Presnyakov's letters.

Having worked in St. Petersburg, and having traveled across the country to Khabarovsk and back, M. A. Alexandrova moved to Ryazan where she was appointed head of the teachers' institute and where she worked for 10 years. She passed away in Ryazan in 1915 at the age of 50. Her last days are known to us due to the letters of her sister Anna Alekseyevna to Nadezhda Nikolayevna Platonova. The letters contain information about other relatives too, which provides more specific data.

Keywords: M. A. Alexandrova, A. A. Narkovich, N. N. Platonova, Ryazan. Teachers' institute for women, archival materials, correspondence.

For citation: Mitrofanov V. V. New Facts about M. A. Alexandrova, the First Head of Ryazan Teachers' Institute for Women. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021; 3 (72):7–15. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.001.

Введение

Начало XX века в России ознаменовалось событиями огромной важности, когда в отношении женщин часто применялся термин «первая». Например, первая женщина-профессор этнографии В. Н. Харузина (1907), почетный доктор русской истории Харьковского университета А. Я. Ефименко (Ставровская) (1910), доктор Парижского университета (1911), магистр (1915), доктор всеобщей истории (1918) О. А. Добиаш-Рожdest-венская, магистр русской истории М. А. Островская (1914). Следует назвать и Н. Н. Платонову, ставшую лауреатом Ахматовской премии Академии наук (1909). Эти обстоятельства указывают на коренное изменение положения женщины в научном сообществе. Немало интересных фактов о постепенном продвижении женщин в науку приведено в статье Н. В. Гришиной [Гришина, 2008, с. 7–28].

Женщины стали назначаться и на важные административные должности, правда, в провинциальных городах. Так, М. А. Александрова в 1915 году назначена начальницей (Моладикова называет должность директора [Моладикова, 2006, с. 12]) учительского института в Рязани (вступила в должность 2 января 1916 года), Е. В. Гогель возглавила научную библиотеку в Вятке (1918).

Основная часть

Огромной важности сенсация не только для Рязанской, но и соседних губерний была зафиксирована в местной периодике, поместившей объявление о создании женского (первого в России) учительского института [Рязанский вестник, 1915 ; Рязанская жизнь, 1915], который считается предшественником нынешнего Рязанского государственного университета, носящего имя великого поэта С. А. Есенина. Второй, не менее значимый факт — первой начальницей открывшегося 4 февраля 1916 года института была назначена выпускница Высших (Бестужевских) женских курсов Мария Алексеевна Александрова-Постникова (1874–1924). Следует заметить, что для нее в личной жизни было непростое время: 14 октября умер муж Николай Фомич — известный российский инженер-генерал.

После окончания курсов М. А. Постникова была оставлена на кафедре для научной работы. В ее круг общения входили В. В. Майков, А. Е. Пресняков [Александр Евгеньевич Пресняков ... , 2005, с. 119, 188, 217, 280, 328, 369–374, 376, 391, 441, 456, 463, 467, 478, 527, 531]. Она была участницей «суббот» — неформальных собраний у Г. В. Форстена, «сред» у С. Ф. Платонова. Ее привлекали к работе в Археографической комиссии, Русском биографическом словаре. Эти факты свидетельствуют о перспективном будущем начинающего исследователя.

К моменту назначения в Рязань М. А. Александрова — 40-летняя молодая, энергичная женщина, проехавшая дважды всю страну на восток и обратно. К процедуре согласования был причастен выдающийся организатор системы образования России С. Ф. Платонов. Себя Мария Алексеевна считала «самой верной его ученицей» [Митрофанов, 2020, с. 24].

Институт не являлся, как и другие подобные, привилегированным учебным заведением ни по правам, которые предоставлялись выпускникам, ни по социальному составу воспитанников. В его структуре было три отделения: словесно-историческое, физико-математическое и естественно-географическое.

До недавнего времени публикаций с упоминанием имени М. А. Александровой (Постниковой) встречалось немного. Ряд статей последнего времени (в них приведена и наиболее полная библиография), основанных чаще на эпистолярных материалах, внесли существенные дополнения в биографию и педагогическую деятельность Марии Алексеевны [Митрофанов, 2016, с. 33–39; 2017, с. 86–93; 2018, с. 227–242; 2020, с. 15–27]. Введенная в научный оборот ее переписка с С. Ф. Платоновым (заметим, что в личном фонде Платонова эти материалы хранятся в двух папках под фамилиями Постникова и Александрова), А. Е. Пресняковым говорит о неординарном человеке.

Полученные сведения позволили выделить три периода педагогической, организаторской и в некоторой степени научной деятельности (по месту работы): петербургский (с перерывом), дальневосточный (хабаровский) и рязанский. Во многом восстановлена и непростая работа М. А. Александровой в учительском институте. В Рязани, которую, кстати, называла «тупиком», М. А. Александрова прожила почти 10 лет.

Исследовательское поле на этом не заканчивается — остается ряд важных вопросов для исследователей. Необходимо выявить другие архивные материалы (в том числе ответные письма указанных и других корреспондентов), касающиеся научно-педагогической деятельности М. А. Александровой, составить список ее публикаций, указания на которые имеются в обнародованных письмах, определить направления и уровень сотрудничества с краеведческими организациями на Дальнем Востоке и в Рязани.

Как известно, в семье Постниковых было 5 братьев (Федор, Александр, Петр, Павел, Аркадий) и две сестры (Мария и Анна). О последних днях жизни М. А. Александровой свидетельствует ее родная сестра А. А. Наркович (1877–1942). Ее имя сохранилось в Памятной книжке Смоленской губернии. Известно, что она окончила Варшавскую консерваторию, начала педагогическую деятельность в поместье Соболево-Воробьево под Смоленском, где в 1910 году возглавляла комиссию по строительству Соболевской женской семинарии, а потом возглавила ее в должности начальницы, входила в уездный (город Красный) училищный совет [Памятная книжка ... , 1914, с. 289–290]. Была замужем за Петром Антоновичем Нарковичем (1864–1909) — будущим генерал-майором, командиром артиллерийской бригады в Рязани. В этом браке родились сын Антон (1902–1942) — участник Великой Отечественной войны, умерший в госпитале от ран, полученных в боях, и дочь Ирина (трагически погибла одновременно с двоюродной сестрой Татьяной (дочерью Марии Алексеевны) — были убиты на даче в 1918 году). В расцвете сил и жизни П. А. Наркович умер в Ялте, где и был похоронен на городском кладбище.

В 1914 году Анна Алексеевна перевелась в Рязань на должность начальницы только что открывшейся (27 августа 1914 год) женской учительской семинарии. Учебное заведение было закрыто постановлением Наркомата просвещения от 23 февраля 1918 года [ГАРО. Ф. 621. Д. 18]. Заметим, что А. А. Моладикова, упоминая в своей диссертации о женской учительской семинарии, не называет имя А. А. Наркович [Моладикова, 2006, с. 15]. После закрытия семинарии и вплоть до 1920 года А. А. Наркович состояла председателем Совета рязанских педагогических курсов, а после перебралась в Москву, о непростой жизни в которой немало строк содержится в публикуемых нами письмах. Там она и скончалась в годы Великой Отечественной войны.

Отрывочные сведения о семье А. А. Наркович содержатся в письмах М. А. Александровой, адресованных С. Ф. Платонову. Например, 11 февраля 1917 года она писала по поводу поиска дачи для отдыха семьи Платоновых: «Все-таки я не теряю надежды найти что-либо лучшее дачи Селивановой, кот[орая] стоит одиноко в поле, на берегу маленькой речки и считается тут лучшей из сдаваемых только потому, что она чистая и близка от станции ж[елезной] д[ороги]. Но это не усадьба, а маленькая дачка в 8 маленьких комнат. В прошлом году в ней помещались: трое Наркович, я с детьми — четверо, гувернантка и трое прислуг. Всего 11 человек. В этом году ею мне все равно не придется воспользоваться, т[ак] к[ак] детей одних оставлять нельзя на даче, а сестра, утомленная своей семинарией, хочет летом взять двухмесячный отпуск и уехать из Рязани к знакомым в Смоленскую губ[ернию]». И далее небольшие уточнения: «Все комнаты оклеены обоями; за исключением коридора, кухни и маленькой комнаты около кухни для прислуги; там стены бревенчатые неоштукатуренные, у выхода из кухни сарай для дров и пр[очего] и ледник»

[Митрофанов, 2017, с. 232–233]. Информация очень важная: сестры в непростое время социальных потрясений (Первая мировая война) могли себе позволить иметь трех прислуг и гувернантку.

М. А. Александрова добровольно покинула руководящий пост в институте, который уже претерпел серьезную реорганизацию, и осталась преподавателем. Как свидетельствуют ее письма, в Рязани от своей деятельности она получала мало удовлетворения. Свою «педагогическую жизнь» она называет «серой атмосферой», чувствует себя в «нравственном одиночестве», работу в институте именует «игрой в профессора» [Митрофанов, 2018, с. 234, 238]. Она мечтает о переезде из Рязани и продолжении работы, которая могла бы обеспечить ее и двух дочерей. В письме от 6 октября 1923 года она просит совета у С. Ф. Платонова: «Вся моя жизнь прошла “без обдуманного намерения”. Решаюсь писать к Вам с просьбой, если только это Вас не затруднит, дать мне указания, куда и к кому обратиться в Петрограде или Москве, чтобы получить скромное, но достаточно обеспеченное для трех лиц место при каком-нибудь научном учреждении Наркомпроса, СовНархоза или Внешторга (последнее время я много занимаюсь экономикой и статистикой). Желательно с комнатой или двумя» [Там же. С. 238]. Дочери проявляли определенные склонности в профессиональной деятельности: «...старшей нужна консерватория и высшее учебн[ое] заведение, где бы ее экономико-математические знания могли получить целесообразное направление, второй — живопись, скульптура, зоопсихология или сельское хозяйство» [Там же. С. 237], — читаем в письме Марии Алексеевны к С. Ф. Платонову, ставшему академиком. В последний год жизни она задумывалась о переезде в США к старшему брату.

Публикуемые в приложении два письма А. А. Наркович на имя Надежды Николаевны Платоновой [ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5963. Л. 1–7 об.], ранее не издававшиеся исследователям, свидетельствуют об их давнем знакомстве, как и с Сергеем Федоровичем. В письмах упомянуты два брата Постниковых. Старший — Федор Алексеевич (1872–1952), известный российско-американский военный инженер, подполковник русской армии (1905), капитан армии США, конструктор. Вел большую просветительную работу в рамках Русского технического общества, общества «Эсперо» в 1897–1899 годах, возглавлял после переезда его Владивостокский филиал с 1901 по 1905 годы; участник Русско-японской войны 1904–1905 годов, командир морского воздухоплавательного отряда. После увольнения с военной службы эмигрировал в США, в 1907 году окончил курс Калифорнийского университета. В Первую мировую войну в составе армии США был инструктором школы армейских аэростатов, старшим офицером 2-го аэростатного эскадрона, членом комиссии по проектированию дирижаблей и аэростатов типа “Kite”. Кроме технической профессии Ф. А. Постников увлекался литературой: в сборнике «Русские мотивы», а позже и отдельным изданием были опубликованы его рассказы [см.: Постников, 1925]. В последние годы его имя все чаще стало появляться в исследованиях; недавно вышла юбилейная статья, где, кстати, имеются неточности [Титаев]. Его имя занимает достойное место в электронной Военной энциклопедии Министерства обороны Российской Федерации [Постников Ф. А.]. В 1921 году в Сан-Франциско Ф. А. Постников со своими единомышленниками (М. М. Грот, И. Я. Еловский и Е. П. Грот) стал издавать еженедельную «Русскую газету», было выпущено 11 номеров [Хисамутдинов, 2017].

Второй брат, у которого и жила А. А. Наркович с сыном в Москве — Александр Алексеевич, русский офицер, эсперантист. Ему посвящен роман М. Бронштейна [Бронштейн, 2007]. В книге «Москва, расстрельные списки — Яузская больница» указано, что А. А. Постников родился в Ковно в 1880 году, получил высшее образование, был беспартийный без определенных занятий, проживал в Москве по адресу: Мыльников пер., 11–19. Арестован 28 февраля 1925 года за шпионаж, приговорен Коллегией ОГПУ 15 июня 1925 года к расстрелу, 19 июня приговор приведен в исполнение; реабилитирован 18 октября 1991 года [Москва ...]. Все сведения, кроме адреса, который уточняет А. А. Наркович, подтверждают их родственные связи.

А. А. Наркович подробно пишет о последних днях жизни своей сестры — замечательной женщины, организатора системы образования в Рязанской губернии. Можно уточнить и дату ее смерти — 1 октября (скончалась в 1 час ночи), а не 30 сентября. Рязанцы с почтением и любовью проводили ее в последний путь, что свидетельствовало о ее общественном авторитете и признании.

Следует обратить внимание на интересный факт, приведенный в письме от 9 октября 1924 года: в Рязани появилась ул. Ленина, которая заменила название ул. Советской.

Важны и подробности о дочерях Анне (1903 — около 1960 года) и Марии (1907 — около 1980 года); сын последней, Марк (1932–2006), оставил двух сыновей: Дениса и Глеба (оба носят фамилию Александровых), последний проживает в Санкт-Петербурге. С. Ф. Платонов принял участие в судьбе дочерей своей ученицы, и с его помощью они перебрались в

Ленинград. Обе закончили университет, первая — геологический факультет, вторая получила литературное образование ¹.

Заключение

Жизненный путь не позволил М. А. Александровой реализовать природные задатки исследователя, ранний уход из жизни оставил нереализованными ее планы и мечты, но она навсегда останется первой женщиной в России, вставшей у руководства женским институтом.

Послесловие

Думается, что имя М. А. Александровой заслуживает увековечения памятной доской на стенах Рязанского университета, названием улицы в одном из новых микрорайонов города или другими возможными вариантами.

Приложение

Письма А. А. Наркович Н. Н. Платоновой за 1924–1925 годы

№ 1

Заказное
Ленинград. Каменноостровский пр., д. № 75
Надежде Николаевне Платоновой.
От А. Наркович.
Рязань. Ленина, д. № 41. Б[ывшая] Советская.

9 октября 1924 г. Рязань.

Многоуважаемая Надежда Николаевна!

Еще при жизни сестра все порывалась Вам написать, но слабость не позволяла ей это сделать. Когда я приехала к ним в Рязань около половины сентября, она уже не могла даже сама повернуться или сесть. Туберкулез легких на почве истощения от сахарной болезни и переутомления быстро развивается, и, хотя она ездила летом на кумыс в Самарскую губ[ернию], но было уже поздно и ей сделалось еще хуже. Скончалась она в ночь на 1-ое октября. Последние дни уже все вспоминала старых друзей и просила непременно Вам написать и поздравить Вас с Днем Ангела. Но мы не могли и этого сделать, т. к. при ней последние дни необходимо было бесменно дежурить, и мы не в состоянии были выполнить ее желание.

Завтра я уезжаю в Москву, где служу, и приходится оставить Аню и Машутку одних. Перевести же в Москву нельзя, т. к. Аня учится последний год в Педтехникуме, а Машутка кончит к весне II-ю ступень. Предполагали перевестись из Москвы в Рязань, но не знаю, удастся ли, т. к. некогда здесь хлопотать, отпуск я уже просрочила, да и педагогическую работу здесь я не хотела бы брать, а в другие учреждения — нет знакомых. На пенсию для них мало надежды, да и Ане уже через месяц будет 21 год. Обещают им дать стипендию и какой-то паек. Остаются они на своей прежней квартире (Ленинская ул., д. № 41) и только уплотнились, сдав комнату своим знакомым. Сестра все мечтала переехать к брату в Америку, и он даже обещал им выслать разрешение на 1 год. Она назначила его опекуном детей и до его приезда или отъезда Ани и Машуни поручила мне заботиться о них. Аня очень выдержанная и в высшей степени работоспособная девушка, и я надеюсь, что она вполне справится с трудностями своей новой самостоятельной жизни.

Она просила передать свой привет Вам и Сергею Федоровичу.

Примите мои самые лучшие пожелания. Искренно уважающая Вас А. Наркович.

Мой адрес: Москва. Машковский пер., д. 10, кв. 19 ². Телефон 78-72.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5963. Л. 1–2 об., 3]

№ 2

Ленинград. Каменноостровский пр., № 75.
Надежде Николаевне Платоновой.

8 февраля [19]25 г.

¹ Сведения о последующей судьбе дочерей М. А. Александровой получены от О. И. Суханиной (линия Петра Алексеевича Постникова, деда мамы информатора, погибшего в 1900 году во время боевых действий в Китае), активно занимающейся поиском сведений о роде Постниковых.

² Этот адрес указан и на извещении (235-го отдельного медико-санитарного батальона) от 19 июня 1942 года № 19/06/60 о смерти сына Антона, умершего от ран 15 апреля 1942 года (похоронен на Остролукском кладбище Причистенского района Смоленской области).

Дорогая Надежда Николаевна!

Глубоко тронуты Вашим сердечным сочувствием нашей потере и, хотя с большим опозданием, от души благодарю за выраженное Вами желание помочь Ане и Машутке на их первых порах самостоятельной жизни. Охотно воспользовались бы Вашим предложением, но их теперешнее положение настолько сложно и тяжело, что не знаю, о чем даже Вас просить, а потому просто постараюсь изложить, при каких обстоятельствах они остались, чтобы Вы могли сами решить, в чем Вы со своей стороны могли были посодействовать им. Как Вы уже знаете, Аня весной должна кончить Рязанский Педтехникум, а Машутка — школу II ступени. Следовало бы им теперь уже позаботиться о поступлении в какое-либо высшее учебное заведение; но Аню уже «вычистили» весной [19]24 г. из Воронежского университета (со 2-го курса физикомат[ематического] факультета) и, насколько я знаю, в текущем учебном году из всей Рязани в Московские вузы попали только двое. Второй вопрос, где им будет лучше жить после окончания. Оставить их в Рязани — значит обречь на провинциальное прозябание; взять к себе в Москву из-за квартиры не могу пока, т. к. живу с сыном у своего брата в проходной комнате. Но, если сыну, как красноармейцу (заведующ[ему] складом автомобильных частей), удастся получить комнату, то я тогда первым делом переведу их сюда, чтобы нам всем вместе легче было бы горе горевать.

Теперь относительно их материального положения: они, конечно, не получают ни пенсий, ни стипендий и живут на случайную продажу оставшихся вещей; кроме того, Анечка дает уроки музыки, но за это получает гроши (5–10 р. в месяц). Заведующий пед[агогическим] техникумом еще в октябре говорил, что они ходатайствуют в Цекубу о назначении им пособия и что там обещают дать. Но вот прошло уже четыре месяца, и оттуда ничего не слышно.

Существует у нас еще довольно фантастический проект — перебраться в Америку к брату (в Сан-Франциско). Сестра последний год все мечтала о переезде туда и вела даже переписку с братом, и в своем последнем распоряжении просила его быть их опекуном. Но опять-таки у него самого большая семья³ и очень ограниченные средства. Все-таки я не теряю надежды, если удастся продать в Виленской губ[ернии] кое-какое оставшееся им имущество, переправить и племянницу, и сына туда, чтобы они могли продолжать учиться и жить в более нормальных условиях жизни.

Вы спрашиваете, сильно ли страдала сестра последние дни? Я приехала к ней за две недели до смерти, и первую неделю она даже стала себя чувствовать лучше, но потом сразу последовало ухудшение. Легкие уже были сильно поражены, и она стала страдать сильными удушьями особенно по ночам. Но как только наступали моменты улучшения, она опять принималась за разборку своих бумаг, делала различные распоряжения, принимала посетителей, которых было немало. Поддерживали ее последние дни только кислородом и впрыскиванием морфия. В последний же день к ней приходили, и они долго разговаривали. Одна знакомая принесла ей привезенную из Москвы икру (кот[орую] мы не могли достать в Рязани), и она самым благодушным образом спросила ее: «скажите, пожалуйста, почему, когда я голодала, то меня как бы все сторонились и даже как будто враждебны были настроены, и когда я с пользой для здоровья не могла есть; теперь вдруг все переменялось и стали ко мне внимательно и сердечно относиться, и кормить меня, когда уже поздно и бесполезно?» На это последовал ответ: «Мы Вас, Мария Алексеевна, тогда и не знали, и не понимали».

Скончалась она в час ночи. Девочки уже спали; я им сказала, что разбужу их в 3–4 часа, чтобы меня сменили. Чтобы ее не тревожить, сидели в соседней комнате; слышу — она позвонила. Вижу, она уже стала медленно и с перерывами дышать. Разбудила Аню и Машутку, и она минут через 5 только скончалась. Последнее слово ее было «тяжело».

Рязанцы очень сердечно проводили ее до могилы, и горе особенно ярко сказалось, настолько ее настоящие ученики ценили, ее не обошли внимательным отношением не только к ее успехам в работе, но и участием в их частной жизни.

Боюсь, что мое письмо вышло слишком длинным и все сообщаемые подробности запоздалыми. Раньше не могла собраться Вам написать, т. к. в октябре сильно заболела (бронхит с воспалением), и в диспансере признали начало туберкулеза, но еще в начальной стадии. Проболела 1 ½ месяца и затем стала хлопотать о переходе на другую службу, т. к. педагогическая работа только подрывает силы и не дает достаточно средств. Теперь я уже перешла с 3-го фронта на 1-й и работаю в качестве скромного счетовода Государств[енного] Торгового учреждения. Чувствую себя спокойно, но зато грозит постоянно перспектива сокращения «в видах сокращения накладных расходов, удешевления товаров и увеличения прибылей». Однако, пора прекращать. Очень бы хотела Вас всех увидеть, но вряд ли скоро удастся приехать в Петроград.

Крепко Вас целую: мой привет глубокоуважаемому Сергею Федоровичу и всей Вашей семье.

Искренно преданная Вам.

[ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 3. Д. 5963. Л. 4–7 об., 8]

Список источников

³ Женат на Марии Николаевне Смирновой (1877–1932). В браке родились Лев (1895), Олег (1898, умер в младенчестве), Глеб (1900), Алексей (1901), Валерия (1903), Серафим (1904), Илья (1905).

1. Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники, 1889–1927. — СПб. : Наука, 2005. — 867 с.
2. Бронштейн М. Ц. Десять дней капитана Постникова / пер. с эсперанто. — М. : Импэто, 2007. — 368 с.
3. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). — Ф. 621. — Д. 18.
4. Гришина Н. В. Ученицы, слушательницы, почитательницы. Женщины в мире «мужской» науки (в конце XIX — начале XX в.) // Мир историка : историографический сб. / под ред. С. П. Бычкова, А. В. Свешникова, А. В. Якуба. — Вып. 4. — Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2008. — 560 с.
5. Митрофанов В. В. М. А. Александрова во главе учительского института в Рязани (1915–1918 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. : Социально-гуманитарные науки. — 2016. — Т. 16, № 2. — С. 33–39.
6. Митрофанов В. В. Основные вопросы профессиональной и научной деятельности М. А. Александровой в письмах С. Ф. Платонову // Современная женщина. — 2017. — № 1. — С. 86–93.
7. Митрофанов В. В. «Одинокая работа в рязанском тупике»: Письма М. А. Александровой С. Ф. Платонову (вступ. ст., коммент.) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2018. — № 1. — С. 227–242.
8. Митрофанов В. В. «Сергею Федоровичу привет от самой верной его ученицы через самого верного его ученика»: Письма М. А. Постниковой (Александровой) из Хабаровска (вступ. ст. публик., коммент.) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2020. — № 3 (68). — С. 15–27.
9. Моладикова А. А. Состояние и организация педагогического образования в Рязанской губернии во второй половине XIX — начале XX века : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. — Рязань, 2006. — 22 с.
10. Москва, расстрельные списки — Яузская больница // Списки жертв. — URL : <https://analizfamili.ru/familiya/Postnikov> (дата обращения: 30.10.2020).
11. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). — Ф. 585. — Оп. 1. — Ч. 4. — Д. 5963. — Л. 1–7 об., 8.
12. Памятная книжка Смоленской губернии на 1915 год. — Смоленск : тип. П. А. Силина, 1914. — 559 с.
13. Рязанский вестник. — 1915, 20 окт. — № 240.
14. Рязанская жизнь. — 1915, 31 окт. — № 303.
15. Титаев А. Федор Постников в России — Постников, в Америке — F. Post (к 125-летию со дня рождения Ф. А. Постникова). — URL : <https://historio.ru/postnikov.php> (дата обращения: 01.11.2020).
16. Хисамутдинов А. А. Литературные объединения в Сан-Франциско // Диалог со временем. — 2017. — № 59. — С. 275–290.
17. Постников Ф. А. // Военная энциклопедия. — URL : <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia...> (дата обращения: 01.11.2020).

References

1. Aleksandr Evgen'evich Presnjakov. Pis'ma i dnevniki, 1889–1927 [Alexander Alexandrovich Presnyakov. Letters and Diaries. 1889–1927]. St. Petersburg, Science Publ., 2005, 867 p. (In Russian).
2. Bronshtejn M. C. Desjat' dnei kapitana Postnikova [Ten Days of Captain Postnikov]. Moscow, Impjeto Publ., 2007, 368 p. (Transl. from Esperanto).
3. Gosudarstvennyj arhiv Rjazanskoj oblasti (GARO) [State Archive of the Ryazan Region (SARR)]. F. 621, D. 18. (In Russian).
4. Grishina N. V. Female Learners, Female Students, Female Admirers. Women in the World of Male-dominated Science (in the Late 19th – Early 20th Centuries). *Mir istorika: istoriograficheskij sbornik* [A Historian's World: Collected works on History]. Bychkov S. P., Svешnikov A. V., Jakub A. V. (eds.). Omsk, Omsk State University Publ., 2008, iss. 4, 560 p. (In Russian).
5. Mitrofanov V. V. M. A. Aleksandrova as Head of Teachers' Institute in Ryazan (1915–1918). *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of Southern Urals State University. Social and Humanitarian Research series]. 2016, vol. 16, no. 2, pp. 33–39. (In Russian).
6. Mitrofanov V. V. Major Aspects of M. A. Aleksandrova's Professional and Academic Activities in her Letters to S. F. Platonov. *Sovremennaja zhenshhina* [Modern Women]. 2017, no. 1, pp. 86–93. (In Russian).
7. Mitrofanov V. V. "Solitary Work in Ryazan": M. A. Aleksandrova's Letters to S. F. Platonov. *Magistra Vitae: jelektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* [Magistra Vitae: an E-journal of History and Archaeology]. 2018, no. 1, pp. 227–242. (In Russian).
8. Mitrofanov V. V. "To Sergey Fedorovich from his devoted students": M. A. Postnikova's (Aleksandrova's) Letters from Khabarovsk. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [Bulletin of Ryazan State University named for S. Yesenin]. 2020, no. 3 (68), pp. 15–27. (In Russian).

9. Moladikova A. A. *Sostojanie i organizacija pedagogičeskogo obrazovanija v Rjazanskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka* [Pedagogical Education in the Ryazan Province in the Second Half of the 19th Century – Early 20th Century]. Ryazan, 2006, 22 p. (In Russian).
10. Moscow, Execution Lists – Yauza Hospital. *Spiski zhertv* [Victim Lists]. Available at : <https://analizfamilii.ru/familiya/Postnikov> (accessed 30.10.2020). (In Russian).
11. *Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki (OR RNB)* [Manuscript Department of the Russian National Library (MD RNL)]. F. 585, Op. 1, Ch. 4, D. 5963, L. 1–7 ob., 8. (In Russian).
12. *Pamjatnaja knižhka Smolenskoj gubernii na 1915 god* [Memory Book of the Smolensk Region. 1915]. Smolensk, P. A. Silin Publ., 1914, 559 p. (In Russian).
13. *Rjazanskij vestnik* [Ryazan Bulletin]. 1915, Oct., 20, no. 240. (In Russian).
14. *Rjazanskaja zhizn'* [Life in Ryazan]. 1915, Oct., 31, no. 303. (In Russian).
15. Titaev A. *Fedor Postnikov v Rossii — Postnikov v Amerike (k 125-letiju so dnja roždenija F. A. Postnikova)* [Feodor Postnikov in Russia, Postnikov in America (Commemorating the 125th Birthday Anniversary of F. A. Postnikov)]. Available at : <https://historio.ru/postnikov.php> (accessed 01.11.2020). (In Russian).
16. Hisamutdinov A. A. Literary Clubs in St. Francisco. *Dialog so vremenem* [A Dialogue with Time]. 2017, no. 59, pp. 275–290. (In Russian).
17. Postnikov F. A. *Voennaja jenciklopedija* [Military Encyclopedia]. Available at : <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia...> (accessed 01.11.2020). (In Russian).

Информация об авторе

Митрофанов Виктор Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС.

Сфера научных интересов: творчество С. Ф. Платонова, историография XIX–XX веков, источниковедение, краеведение.

Information about the author

Mitrofanov Viktor Vladimirovich — Doctor of History, Professor in the Department of Theory and History of State and Law at the University of Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community.

Research interests: S. F. Platonov's work, historiography of the 19th–20th centuries, source studies, local history.

Статья поступила в редакцию 05.11.2020; одобрена после рецензирования 08.12.2020; принята к публикации 16.03.2021.

The article was submitted 05.11.2020; approved after reviewing 08.12.2020; accepted for publication 16.03.2021.